

ОКОЛО КУЛИС

Каждый раз, снимая с библиотечной полки один из "солидных" томиков "Одесского обозрения театров", не устаю восхищаться предприимчивостью издателей и журналистов нашего города начала прошлого столетия. На протяжении почти семи лет (1911-1917) выходила "ежедневная газета с программами и либретто одесских театров, иллюзионов, цирка и т. д.". Сброшюрованная в небольшой журнал, она попадала к зрителям непосредственно перед спектаклем или же могла быть приобретена в киосках. Хочется надеяться, что одесситы ценили возможность оперативно узнавать многочисленные городские театральные новости, а также пользоваться обильной броской и сочной рекламной информацией.

Сегодня эти тетрадки сложены по годам, одеты в солидные переплеты и дают исследователям и любознательным читателям массу ценнейших сведений о разнохарактерных зрелищах и развлечениях наших предков.

Среди издателей газеты мы находим имя З.Я. Гениса, по-видимому, брата Е.Я. Гениса (Альцеста) и Б.Я. Гениса (Лоренцо) – известных одесских журналистов, а также имя Б.Д. Флита (Незнакомца), одного из самых плодовитых и энергичных авторов, сотрудничавших во многих периодических изданиях. Те, кто уже знакомился в свое время с историей журнала "Крокодил" (1911-1912), найдут на страницах "Обозрения" знакомые имена Э. Кроткого, Н. Топуза, Picador'a, Е. Зозули, А. Фазини.

Помимо программ и оперных либретто публиковались статьи на злободневные театральные темы, изучались драматургические и музыкальные запросы горожан.

Как знакомы упреки (и сколько же им лет уже!) в адрес драматургов по поводу отсутствия новых хороших пьес. И тогда, и теперь приходится доказывать, что драматурги – "товар штучный", производство пьес не удается поставить на поток, новые таланты появляются далеко не каждый сезон.

Непосредственные и точные оценки спектаклей оперетты, шедших в Новом театре, даны в рецензиях, подписанных "Зо-ля" (один из псевдонимов Ефима Зозули). Рука мастера ощущается! Хочется познакомить вас с очерком известного критика и журналиста Петра Пильского, посвященного Лээнгину (псевдоним одного из братьев Герцо-Виноградских), журналисту и писателю, много лет связанному с газетами "Одесские новости" и "Южное обозрение".

Чтобы развлечь уважаемую публику, "Одесское обозрение театров" регулярно печатало в рубриках "Театральные мелочи", "Около кулис", "Антракты", "Сцена и жизнь", "Страничка мод" смешные фельетоны, драматические шутки, анекдоты из жизни знаменитых людей, новости моды, где, в частности, можно найти объявление о лекции по истории моды г-жи Веры Инбер.

И каждый раз, ставя на место подшивки "Обозрения", с сожалением констатирую, что современная Одесса, увы, не может похвастаться периодическим изданием, в котором театральная жизнь города была бы отражена столь же полно и оперативно.

Татьяна ЩУРОВА

ОДЕССКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами и либретто одесскихъ театровъ, иллюзіоновъ, цирка и т. д.

1-й годъ изданія.

Цѣна 5 коп.

1-й годъ изданія.

Подписаня цѣна на газету

„Одесск. Обозрѣніе Театровъ“

на 1 годъ	10 руб.
на полъ года	5 руб. 50 коп.
на 3 мѣсяца	3 руб.
на 1 мѣсяць	1 руб. 20 коп.

Подписка принимается въ конторѣ ред. кціи, ул. Кондратенко, д. № 14 и по телефону № 7-31.

Продается

Во всѣхъ мѣстныхъ кіоскахъ
и у всѣхъ разносчиковъ

Новооткрытый магазинъ

Торговаго Д-ма **А. ШОРЪ и К^о**

Александровскій проспектъ 26.

БОГАТЫЙ и ИЗЯЩНЫЙ ВЫБОЪ

всевозможныхъ суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и бумажныхъ товаровъ, плюшь, бархатъ, платки, шали, ковры, портьеры, занавѣсы, одѣяла, Жирардовская мануфактура, полотна скатерти а также разныя форменныя матеріи.

Цѣны самыя доступныя

по субботамъ магазинъ открытъ только отъ 5-ти до 10 час. веч.

ОДЕССКОЕ
Обозрѣніе Театровъ

Грустные итоги.

Отовсюду идутъ грустныя вѣсти. По всей Руси общая неудовлетворенность драматической литературой текущаго сезона. Репертуаръ бѣденъ, убогъ. Если бы не появился "Живой трупъ", нынѣшній сезонъ справедливо бы могъ быть названъ наиболѣе скуднымъ изъ всѣхъ сезоновъ съ 1905 года. Скудость сезона подразумѣвается, конечно, не въ количественномъ отношеніи, — слишкомъ даже много новой драматической литературы появилось на рынокѣ, — а въ качественномъ.

Въ нынѣшнемъ году, если хотите, количественно репертуаръ довольно-таки обилень. Массу пьесъ выбросилъ иностранный литературный рынокъ, главнымъ образомъ, парижскій — этотъ неизмѣнный поставщикъ наиболѣе ходкихъ вещей въ русскихъ театрахъ. Къ сожалѣнію, все настолько мало-интересно, что забывается на другой-же день послѣ постановки. И многимъ антрепренерамъ, чтобы сдѣлать себѣ сезонъ, пришлось заглянуть въ архивъ и вытянуть оттуда пьесы, которыя уже давно покрылись толстымъ слоемъ пыли. До чего мы дошли въ бѣдности репертуара, видно хотя-бы изъ того, что Гордінъ у насъ наиболѣе ходкій драматургъ, тотъ самый Гордінъ, отъ котораго десятки лѣтъ русскій театръ брезгливо отворачивался. И не думайте, что только югъ или западныя губерніи пробавляются Гординымъ; великорусскія губерніи, Поволжье — и тѣ живутъ и дышутъ еврейскимъ драматургомъ. Зритель подчасъ совершенно не знаетъ, не понимаетъ изображаемаго Гординымъ быта, но смотритъ пьесу, въ которой

драматургъ играетъ на мелодраматическихъ стрункахъ души и будитъ заснувшія чувства.

Недавно въ бесѣдѣ со мной одинъ првинціальный антрепренеръ откровенно сознался что не будь въ нынѣшнемъ сезонѣ "Живого трупа", сезонъ въ матеріальномъ отношеніи былъ-бы совершенно проваленъ. Очевидно, онъ не договорилъ, что въ эстетическомъ отношеніи (оставивъ въ сторонѣ "Живой трупъ") можно смѣло сказать, что сезонъ проваленъ. Въ предыдущіе годы мы были тоже не особенно богаты, но тогда поддерживали Андреевъ, Горькій и діи мінорес Карповъ, Протопоповъ, — теперь и они умолкли.

Въ чемъ же дѣло? Чѣмъ объяснить реакцію въ драматическомъ творчествѣ? Вѣдь, въ смыслѣ духовныхъ переживаній русское общество за послѣдній годъ чувствовало себя нѣсколько лучше, легче, менѣе угнетеннымъ! И больше было, слѣдовательно, матеріала для пьесъ съ содержаніемъ, настроеніемъ, новыми перспективами и общаніями...

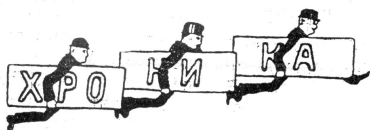
Очевидно, причина не въ публикѣ, а въ писателяхъ, въ упадкѣ драматическаго творчества. Какъ будто присяжные драматурги потеряли темпъ жизни. Публика-же въ нынѣшнемъ году это сразу почувствовала и зарубила у себя на носу. Не мудрено, что она съ такимъ недоверіемъ идетъ на всякую новую пьесу. Иностранецъ-драматургъ манерничаетъ, русскій писатель пережевываетъ старую жвачку, а публика — не дура — рѣшила дѣлать свое дѣло и не увлекаться, какъ раньше театромъ...

А. АРДОВЪ.

Театральныя катастрофы.

Драматическаго цеха
Захирѣли мастера;
Не приносятъ имъ успѣха
Театральная пора!..

Для души мы жаждемъ корма, -
Вѣкъ гигантовъ миноваль...
И Потапенки "Платформа"
Испытала слой проваль!
Бѣдный авторъ — онъ задавленъ,
Придушили его позоръ;

Русскихъ сценъ туда направлень
Быль технической надзоръ!

Нѣтъ успѣха для стараній,
Антрепризъ трещитъ карманъ,
И у бѣдной "Тети Ани"
Неудаченъ быль "романъ"...

И въ Москвѣ, и въ Петербургѣ
Отъ безплодія — бѣда!
Странъ російскихъ драматурги!
Понаужьтесь, господа!..

Picador.

Петръ Титъичъ Лоэнгринъ

Его фамилія Герцо-Виноградскій, но это знаютъ... пожалуй, никто не знаетъ, если исключить историковъ Одессы и какъ было-бы хорошо, если бы Одессъ когда-нибудь вполсѣдствіи судьба послала новаго Де-Рибаса!

Этотъ новый лѣтописецъ сумѣлъ-бы написать страницу одесской исторіи, чтобы озаглавить ее:

"Герцо-Виноградскіе".

Въ Россіи есть такія фамиліи, есть имена, съ которыми связано красивое представленіе о смѣлости, о защитѣ, объ огнѣ, о готовности на смерть. Есть такія фамильные имена бывшихъ моряковъ, не боявшихся плыть въ дальнія моря, смѣло и побѣдно дравшихся у береговъ Чернаго моря, защитниковъ Севастополя, и хоть бы, на примѣръ, имя Корниловыхъ. И литература тоже знаетъ своихъ Корниловыхъ, какъ бы цѣлыя семьи, цѣлыя поколѣнія, отдавшія себя на служеніе слову и правдѣ, искусству, сказкѣ и мысли.

НАШИ ЖУРНАЛИСТЫ — П. Т. Герцо-Виноградскій («Лоэнгринъ»).
(Иллюстрація М. Динскаго.)

Были Аксаковы. Были Соловьевы,
Кирѣевскіе; Герцены.

Въ журналистикѣ и, въ частности, одесской,

єсть Герцо-Виноградскіє.

Баронъ Иксъ и Лоэнгринъ.

Я не зналъ Барона Икса, но читалъ инья воспоминанія о немъ и среди всего, что обыкновенно полагается по штату воспоминаніямъ, т. е. елєя сладости, лирики, сантиментальности, притворства, я вездѣ угадалъ и вездѣ услышалъ точное и строгое:

— Уваженіє.

И это не было простымъ уваженіємъ, съ котрымъ всегда сочертается доля холодка.

Это было

Н ѣ ж н о е уваженіє.

Не даромъ, говоря о Герцо-Виноградскомъ я все время употребляю — и никакъ не могу ихъ избѣгнуть слова: "исторія", "историческій", "историчность" "историкъ". Недаромъ потому, что Герцо-Виноградскіє стануть страницей одесской исторіи, быть можетъ особенно оттого, что они сами всегда были въ исторіи, для нея, ради нея, въ ней.

И по этому поводу осмѣлюсь привести маленькій фактъ pro domo mea. Среди людей, доброжелательно и мирволаще относившихся къ моимъ строкамъ, П. Т. Герцо-Виноградскій является однимъ изъ убѣжденныхъ и рѣшусь сказать, горячихъ цѣнителей моихъ писаній. Такимъ же быть онъ и по отношенію къ моимъ лекціямъ.

Но, вотъ, два года тому назадъ, мнѣ лирилось читать о русской критикѣ, гдѣ я, убѣжденный сторонникъ эстетическихъ критеріумовъ въ литературныхъ оцѣнкахъ, захотѣлъ освѣтить съ этой точки зрѣнія Бѣлинскаго, Добролюбова, Писарева и Чернышевскаго.

Вспоминаю: лекція удалась. О ней были благопріятные отзывы даже недруговъ. Но когда я на другой день развернулъ газету, я прочиталъ скупой, сдержанный, почти недоверливый отзывъ Лоэнгринъ. Съ минуту я недоумѣвалъ. При встрѣчѣ улыбнулся. И съ той же улыбкой отвѣчая мнѣ, всѣ въ исторіи и ради нея, П. Т. Герцо-Виноградскій объяснили:

— Исторію не переспоришь. Ее нужно только уважать.

Въэтомъ вся разгадка его, весь его секретъ, вся тайна. Въэтомъ весь Герцо-Виноградскій.

Отсюда его 'сравнительное равнодушіє къ модернизму, къ новой поэзіи, новой манерѣ письма, къ новымъ приѣмамъ.

Конечно: онъ не противъ нихъ, но онъ и не за нихъ.

Онъ ихъ не сталъ бы убивать (еще бы, онъ съ душой нѣжной, какъ у дитяти!), но онъ ѣ не сталъ бы около нихъ въ роли садовника или кормилицы.

Отсюда же и весь складъ его жизни, характера, внѣшняго спокойствія, той наружной уравновѣженности, за которой всегда чувствуется и чувствуется земля, почва, преданіє.

Отсюда и весь его бытъ и даже обстановка его жизни.

Это немного интимно, (и пусть тотъ о котормъ я пишу эти строки, проститъ мою невольную нескромность!) но и самая его мебель — и этотъ книжный шкафъ, и диванъ, и письменный столъ, на котормъ было, написано столько "Зигзаговъ" Лоэнгринъ, все это, — эта душа вещей — перешло къ нему, въ исторической преемственности отъ брата, — Барона Икса.

А теперь, — и это по секрету, — я слышалъ, перейдетъ къ слѣдующему брату, и, конечно, все по тому же закону преемственности, т. е. исторіи.

Изъ всѣхъ нитей, связывающихъ П. Т. съ жизнью и міромъ, сѣильнѣйшей и прочнѣйшей является та, которую я хотѣлъ бы назвать "золотой пуговиной" все той же исторіи.

Петръ Пильскій.

Одесса, 29 ноября 1911 г.

Внимание!

— ВЪ ВАРШАВСКОМЪ —
оптово-розничномъ складѣ

Я. ИЛЮТОВИЧА

ОДЕССА, ул. Жуковского 28, уг. Екатерининской, пагадный ходъ

Всегда имѣются въ большомъ выборѣ фантазій-
ныя и страусов. ПЕРЬЯ, ЦВѢТЫ, ШЛЯПЫ
и всевозможныя отдѣлки.

Кое-что о лѣтнихъ нонцертахъ.

Одессѣ не везетъ съ лѣтними концертами.

Изъ года въ годъ мы на это жалуемся и все никакъ не можемъ придумать чего-нибудь такого, чтобы разрѣшило этотъ хроническій, наболѣвшій вопросъ.

Недавно насъ обрадовали.

— Наконецъ-то концерты въ гор. саду поставлены будутъ на надлежащую высоту.

Въ чемъ дѣло, никто не зналъ, но всѣ тѣшили себя надеждой:

— А, можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ что-нибудь придумали.

Оказалось, что дальше трафарета не пошли.

Составили кучую программу тусклыхъ, сѣрыхъ, неинтересныхъ концертовъ и къ ней прибавили только, что разъ въ недѣлю обязательно должны устраиваться вокальные вечера.

Много рассчитывали еще на то, что вестн дѣло будутъ сразу два дирижера — Прибикъ и Эйхенвальдъ. Все-таки, вѣдь, разно-образіе.

Но вотъ, дѣло дошло до... директорской Гор. театра — и все сразу идетъ на смарку, должно идти...

Самый главный тормазъ въ томъ, что нѣтъ денегъ...

Гор. общ. управленіе находить деньги рѣшительно на все — и нѣтъ ихъ только на концерты, ко-

торые лѣтомъ являются единственнымъ свидѣтельствомъ того, что въ Одессѣ живетъ клочокъ европейской культуры...

До сихъ поръ директоръ Гор. театра устраивалъ концерты въ гор. саду чуть-ли не тайкомъ.

На глазахъ всего города, быть можетъ, всей Европы г. директоръ, какъ тать, пробирался изъ темнаго Театральнаго переулка въ типографію и тамъ украдкой... печаталъ афиши о концертахъ въ гор. саду.

Одесская гор. управа смотрѣла на это спуска рукава.

Главное — это, чтобы только не стоило денегъ!

Разъ безъ денегъ — отчего-же нѣтъ?

Воистину странно и дико.

Богатѣйшій городъ не можетъ ассигновать 1000 р. на приглашеніе 2-3 пѣвцовъ, 2-3 дирижеровъ въ теченіи лѣта.

Контора Гор. театра "нагоняетъ" экономію на своихъ операціяхъ и за этотъ счетъ устраиваетъ концерты въ гор. саду.

— И теперь намъ придется дѣлать тоже самое! — жалуются намъ въ Гор. театрѣ. Только хуже будетъ еще оттого, что І. В. Прибикъ отказался отъ работы въ саду и снова вся работа будетъ лежать на одномъ Эйхенвальдѣ...

Дѣйствительно, музыкальные запросы Одессы являются у насъ какими-то пасынками, замо-

рышами, на которых никто не обращает никакого внимания.

Императорское Русское Музыкальное общество лѣтомъ "отдыхаетъ", гор. общ. управленіе "не имѣетъ" денегъ — городъ оставляютъ безъ музыки, безъ музыкальнаго воспитанія — и потомъ жалуются еще, что у насъ публика скверно относится къ музыкѣ...

Страничка модъ

Въ предстоящемъ сезонѣ мѣховыя накидки и широки и длинны и, въ особенности, чрезвычайно облегающи, благодаря теперешнему умѣнію придавать мѣху мягкость матеріи. Горностаи болѣе чѣмъ когда-либо въ фаворѣ, хотя его стоимость прогрессируетъ съ каждыиъ днемъ.

Для этихъ же накидокъ употребляются также и всѣ сорта короткихъ мѣховъ, въ томъ числѣ даже самыхъ обыкновенныхъ: крокъ, сфабрикованный въ мозаичномъ рисункѣ, выхухоль. Этотъ послѣдній мѣхъ очень хорошъ въ натуральномъ отгнѣкѣ при бордюрѣ изъ другого мѣха, лучше всего скунса или лисицы.

Накидки, о которыхъ идетъ рѣчь, являются прелестнымъ демисезоннымъ и даже зимнимъ одѣяніемъ, превосходно замѣняющимъ длинное пальто, столь неудобное для ходьбы.

Но вотъ цѣлая серія совершенно новыхъ фасоновъ горжетокъ, скомбинированныхъ изъ прелестнаго соединенія шелковой матеріи съ мѣхомъ. Широкая полоса шелка, собранная посрединѣ въ морщинистую продольную складку, окаймлена бордюромъ изъ серебристой лисицы, подкладка

Развѣ послѣ этого имѣетъ право жаловаться Куссевицкій?!

Къ музыкальному невѣжеству насъ причають съ дѣтства.

Лѣтомъ, когда вся молодежь свободна, она посѣщаетъ... иллюзіоны и бѣга...

изъ золотистаго шелка. Горжетка и рукавчики изъ серебристой лисицы, отдѣланные шелковой лентой, заканчиваются басономъ, гдѣ изъ подъ мѣха выступаетъ кружевное жабо.

Горжетка и рукавчики изъ горностаи съ черными мушками, украшенные чернымъ атласнымъ бантомъ; изъ подъ горжетки ниспадаетъ на грудь волна блага кружева въ видѣ вѣера. Большой фишу изъ коричневаго шелка, окаймленный соболемъ.

Соболинные рукавчики, отдѣланные кокардами и заканчивающіеся рюшемъ изъ того же шелка. Всѣ эти модныя новинки чрезвычайно элегантны, но, увы, нѣсколько драгоценны. Впрочемъ, оба эти свойства довольно часто совмѣщаются.

Мы видимъ также немало зимнихъ одѣяній жанра bouilletes излюбленнаго наряда времени Директоріи. Это нѣчто въ родѣ нашихъ бывшихъ душегрѣекъ, дѣлающихся преимущественно изъ шелка, подбитаго ватой, талія очень коротка. Эти шубки, по своей длинѣ почти равняющіяся юбкѣ, у нихъ длинныя, плотно облегающіе рукава.

Подобная "старенькая" фантазія допустима, конечно, только для очень художавыхъ и очень молодыхъ женщинъ, которымъ она придаетъ весьма пикантную и утонченную кокетливость.

ВНИМАНІЮ ДАМЪ!

ПРІѢХАЛА ИЗЪ ПАРИЖА

Марія ГРИНШТЕЙНЪ!

ОТКРЫЛА САЛОНЪ КОРСЕТОВЪ.

ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ. — Дерibasовская № 26, рядомъ съ магазиномъ Расолова.

Залъ Уніонъ.

СЕГОДНЯ

19 апрѣля 1913 г.

ЛЕКЦІЯ

г-жи Вѣры Инберъ

ЦВѢТЫ НА АСФАЛЬТѢ

Женскія моды въ ихъ прошломъ и настоящемъ.

ПРОГРАММА:

Отдѣленіе I.

1. Мода и русск. романъ.
2. Современн. женщ.— послѣдніе яркіе цвѣта на асфальтѣ города.
3. Хитонъ менады.
4. Застывшія складки римлянъ.
5. Ризы Византіи.
6. Платье на престолѣ Ренессанса.
7. Версальская пастораль въ шелкахъ.
8. Сіяющая нагота.
9. Триумфъ лоретки.

Отдѣленіе II.

1. Красота для всѣхъ.
2. Rue de la Paix.
3. Декорация тѣла.
4. Скульпторы платья.
5. Утонченники кисти и ткани.
6. Мы и Директорія.
7. Воскресшая Шехерезада.
8. Мода этой весны.
9. Адрианополь и наши шляпы.
10. Вечернія платья и выходн. костюмы.
11. Театр. манто.
12. Мелочи туалета.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Литературныя виньетки.

Редакторъ одной газеты обратилъ вниманіе на то, что въ отдѣлѣ "Театръ" расхваливается артистка г-жа N. Онъ призвалъ къ себѣ рецензента, и между ними произошелъ такой, во всякомъ случаѣ, поучительный разговоръ:

— Дорогой мой, я замѣтилъ, что вы уже въ четвертый или пятый разъ съ большой похвалой отзываетесь о г-жѣ N. Что за причина? Я очень радъ, что искусство и такъ дальше... Но объясните мнѣ причину.

— Видите-ли, г. редакторъ, я думалъ, что...

— Погодите! она кажется, подруга жены цензора?

— Нѣтъ, то NN.

— Бываетъ у издателя?

— Нѣтъ.

— Ея мужъ служить въ министерствѣ вун-треннихъ дѣлъ?

— Нѣтъ.

— Въ почтовомъ вѣдомствѣ?

— Нѣтъ, она не замужемъ.

— Не замужемъ? У нея романъ съ нашимъ фельетонистомъ?

— О, нѣтъ.

— Съ передовикомъ?

— О!..

— Завѣдующимъ объявленіями?

— Нѣтъ, нѣтъ.

— Знаю! Съ вами! Поздравляю! Я очень радъ...

— Я и не знакомъ.

— Не знакомъ? Тогда я ничего не понимаю! Объясните же въ чемъ дѣло?

— Да очень просто: она талантлива.

Редакторъ вскочилъ крайне изумленный и, недоумывая, смотрѣлъ на рецензента.

— Позвольте! — крикнулъ онъ. — Но это все не причина расхваливать никому неизвестную актрису пять разъ подъ рядъ. Изъ васъ никогда не выйдетъ порядочный журналистъ.

"ТАЙНЫ ГАРЕМА" В. Валентинова.

Извѣстная "турецкая" оперѣта Валентинова теперь, конечно, какъ-разъ, что называется, "къ моменту". Однако, не только этимъ объясняется вчерашній успѣхъ ея въ "Новомъ театрѣ".

Ее — и это главное — играли живо, весело, молодо. Мѣстами, пожалуй, даже слишкомъ молодо.

Какъ всегда, былъ хорошъ г. Дмитріевъ. Нелегкая — въ виду специфической карикатурности — роль "Валей-паши" была имъ проведена съ удивительнымъ чувствомъ мѣры.

Недурень — и даже очень недурень былъ и г. Варягинъ въ роли моряка. Онъ держался на сценѣ лѣгко, живо, весело; танцевалъ и вызывалъ неудержимый хохотъ иммитацией женскаго голоса.

Изъ женщинъ очень мила была г-жа Ратмирова (Амина) и — особенно въ дуэтѣ въ послѣднемъ дѣйствіи — ея партнерша, г-жа Горская (Зарема).

Что-же касается Терезы (г-жи Дези-Дорнь), то на этотъ разъ безусловно-талантливая артистка была хороша въ третьемъ актѣ и играла нѣсколько неровно во второмъ.

30-ЛЯ

ТЕАТРАЛЬНАЯ ШКОЛА		
Елисаветинская, 1.		
Е. А. Мочаловой — Пріемъ учаш. продолжается —		
При школѣ ОБЩЕДОСТУПНЫЕ КУРСЫ		
выразительнаго чтенія, выработка живой, красивой русской рѣчи, необходимой для ораторскаго искусства, постановка голоса и развитіе дыханія въ объемѣ необходим. для рѣчи и чтенія, имѣющ. большую важность для уч-ца и учителей.		
Учащіяся знакомятся съ исторіей литературы и театра слушающ лекціи профессора Б. В. ВАРНЕКЕ.		
Занятія происходятъ подъ наблюд. директ. Е. А. МОЧАЛОВОЙ въ часы соотвѣт. свобод. времени поустп.		
Практическія занятія на сценѣ ведеть артистъ И. С. БОРИНЪ	ПѢНІЕ въ оперу со спец. подгот. ЗАНЯТІЯ НА СЦЕНѢ ведеть арт. В. А. Бертенсонъ	Для поющихъ — исправл. дикціи прохожденіе партій на сценѣ на русск. и итальян. языкахъ и режиссерство.
МЕЛОДЕКЛАМАЦІЯ подъ руковод. Е. А. Мочаловой		
Пластика, танцы и фехтованіе. Практика танцевъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.		
Канцелярія школы ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО съ 11—2 час. дня и отъ 5—8 час. вечера		

Романъ уводящаго поэта

(мотивъ "Хризантемы")

Я прежде былъ счастливый бардъ,
Не помнилъ ри?мы я "ломбардъ",
И воротникъ носилъ изъ скунса...
Я чашу счастья пилъ до дна
И "капуцинъ" — у Робина
И часто ужиналъ у Брунса.

Я въ нашихъ клубахъ банкъ металъ,
Мой стихъ былъ звонокъ, какъ металлъ,
И мнѣ служилъ онъ лучше рентъ!

Фортуна! Рай ты мнѣ дала
И сладкій нектаръ поднесла;
Теперь суешь мнѣ горькій хрѣнъ ты!..

Мой стихъ тускнѣеть съ каждымъ днемъ,
Я не пишу съ былымъ огнемъ,
И не найти мнѣ бойкой темы...
Боюсь: редакторъ нашъ смысленъ,
И гонораръ замѣнитъ онъ
Увы!.. "кусочкомъ хризантемы"!..

Picador.

Тайна кольца Изы Кремерь.

Кіевскій концертъ Изы Кремерь висѣлъ на волоскѣ, онъ едва не былъ сорванъ одной случайностью.

За полчаса до начала концерта, когда Иза Кремерь переодѣвалась въ своей уборной, она вдругъ обнаружила пропажу своего талисмана, въ видѣ кольца съ чернымъ неизвѣстнымъ камнемъ, ни съ какой стороны неинтереснымъ, и повидимому не представляющимъ никакой цѣнности.

Но какъ оказывается, у Изы Кремерь связано съ этимъ кольцомъ не то воспоминаніе, не то какой-то исключительный случай, повліявшій на ея жизнь, но г-жа Кремерь необыкновенно дорожитъ этимъ кольцомъ и почти никогда съ нимъ не расстаётся.

Пѣвица относится къ своему кольцу съ непонятнымъ суевѣріемъ, и вчерашнее внезапное исчезновеніе этой вещи привело артистку въ удивительной горѣ.

Она страшно заволновалась, стала плакать и, наконецъ, категорически заявила, что если кольцо не найдется, она не будетъ пѣть.

Никакія просьбы и уговоры не дѣйствовали, а главное г-жа Кремерь ни за что не хотѣла сказать, какая тайна связываетъ ее съ этимъ кольцомъ, съ которымъ она не расстаётся и которымъ она дорожитъ больше, чѣмъ: всѣми брилліантами, на крупную сумму которыми она обвѣшана.

Близкіе ей люди, впрочемъ, передаютъ всякія маловероятныя версіи, но въ точности никто ничего не знаетъ. Всѣ лишь сильно заинтересованы.

Около часу продолжались поиски. и когда открывшій концертъ бастъ г. Жарковскій уже пѣлъ на сценѣ, участь концерта еще не была выяснена.

Хотѣли уже дать знать полиціи, такъ какъ г-жа Кремерь заявила, что она не пожалѣетъ никакихъ расходовъ для отысканія кольца. И совершенно случайно проклятое кольцо было, наконецъ, найдено... зацѣпившимся на кружевной юбкѣ г-жи Кремерь.

Камень не блестящій, черный и сильно напоминаетъ своимъ видомъ пуговицу отъ ботинокъ. Концертъ былъ спасенъ.

Около кулисъ

Хорошо знакомый одесситамъ разсказчикъ Вл. Хенкинъ передаетъ слѣдующій курьезъ.

Недавно онъ гастролировалъ въ Аккерманѣ.

Прибывъ въ городъ, онъ къ ужасу своему увидѣлъ летучки-програмки, на которыхъ чернымъ по бѣлому было написано:

— "Только три гастролы заслуженнаго артиста Владиміра Хенкина".

Возмущенный такой нелѣпой рекламой, г. Хенкинъ обратился къ владѣльцу аккерманскаго миниатюра съ протестомъ:

— На какомъ основаніи вы назвали меня "заслуженнымъ" артистомъ? Этимъ званіемъ имѣютъ право называться только Варламовъ, Давыдовъ, Савина...

— Что вы волнуетесь? — отвѣчалъ дѣлецъ миниатюра, — для меня вы заслуженный...

Между прочимъ, любопытно.

Когда одинъ владѣлецъ миниатюра въ Аккерманѣ выпустилъ сногшибательную афишу о гастроляхъ Хенкина, другой рѣшилъ перешеголять его.

Онъ выпустилъ такую афишу:

— "Только двѣ гастролы артиста соединенныхъ петербургскихъ и московскихъ театровъ Леона Кравчука".

О, провинція — это ты!

Тальма.

Доморощенныхъ талантовъ и всякихъ вундеркиндовъ въ Одессѣ хоть отбавляй.

Они, какъ извѣстно, всегда отличаются особой назойливостью.

Гостящій сейчасъ въ Одессѣ Л. В. Собиновъ за нѣсколько дней получилъ цѣлый рядъ умоляющихъ писемъ — разрѣшить придти къ пѣвцу и сыграть или спѣть что-нибудь, дабы "продемонстрировать" тому или иному вундеркинду свои "таланты".

Л. В. Собиновъ въ этомъ отношеніи очень терпѣливъ; но зато весьма... неделикатны одесскіе "таланты", которые, вмѣсто того, чтобы урвать "двѣ минуты", не даютъ Л. В. Собинову... передохнуть...

Не слѣдуетъ забывать, что среди "вундеркиндовъ" 20-лѣтніе юноши — самые молодые...

Артистъ гор. театра Долининъ.

АВТОМОБИЛИ
„БЕНЦЪ“
ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ!

Одесское отдѣленіе:
Ришельевская ул., д. № 11.

— Со мною случился курьезъ такой, который случается, развѣ, съ тѣмъ артистомъ, которому приходится пѣть съ... лысымъ партнеромъ...

Дѣло было въ Кишиневѣ.

Ставили оперу „Кармень“.

Эскамилло пѣлъ... лысый артистъ, котораго всегда смущало то обстоятельство, что онъ носилъ парикъ, весьма непрочно сидѣвшій на его головѣ.

Въ 3-емъ актѣ, въ горячей сценѣ между мною — Донъ-Хозе — и Эскамилло у меня съ головы вдругъ слетаетъ парикъ вмѣстѣ съ шляпой.

Я на минуту растеряся; но затѣмъ, не смущаясь, нагнулся, чтобы поднять свой парикъ.

...Но въ этотъ самый моментъ нагибается мой партнеръ и изъ подъ рукъ выхватываетъ у меня парикъ и надѣваетъ, вмѣстѣ съ шляпой, себѣ на голову...

Я сразу не понялъ въ чемъ дѣло. Но, когда черезъ минуту Эскамилло, догадавшись, сбросилъ въ сторону мой парикъ, я сообразилъ...

Оказывается, мой партнеръ рѣшилъ, что упалъ его парикъ и публика узнала его лысую тайну...

Вотъ, когда въ театрѣ хотели больше, чѣмъ хохочуть на самомъ смѣшномъ фарсѣ...

Мелочи театральной жизни.

Александр Дюма-отец был однажды приглашен в имение к одному из своих друзей. В то время он испытывал крайнюю нужду в деньгах, и обратился с просьбой к гостеприимному другу — одолжить ему два лидуора. Последний охотно исполнил его просьбу. Прощаясь с другом, Дюма обратил внимание на то, что из кухни, находившейся неподалеку от прихожей, доносился приятный запах жареного.

— Это моя жена собственноручно приготовляет пироги с заячьим мясом, объяснил приятель.

Жена помѣщика услышала эти слова и вышла в прихожую.

— Не угодно ли вамъ отвѣдать, г. Дюма? обратилась она к гостю. — Я сію минуту пришлю вамъ.

Писатель, послѣ нѣкоторато колебанія, согласился принять подарок.

Черезъ часъ горничная помѣщицы направляется съ посылкой къ Дюма.

На вопросъ хозяйки, по возвращеніи, исполнила ли она возложенное на нее порученіе, горничная отвѣтила:

— Станный человекъ, этотъ г. Дюма. Онъ былъ въ такомъ восторгѣ отъ посылки, что подарилъ мнѣ двалуидора.

Случай съ "Илиодоромъ и торреодоромъ", напоминаетъ инцидентъ съ покойнымъ басомъ Стравинскимъ въ Кіевѣ.

Стравинскій пѣлъ Мефистофеля въ "Фаустѣ". Послѣ куплетовъ о "Золотомъ тельцѣ", посѣтителю одной изъ ложъ демонстративно покинули зрительный залъ. Въ антрактѣ артистъ получилъ приглашеніе явиться на слѣдующій день къ полицеймейстеру.

— Вы должны съѣздить къ князю Санъ-Донато и извиниться передъ нимъ, — объявило начальство недоумѣвающему Стравинскому.

— Въ чемъ извиниться?

— Какъ же? Вѣдь вы позволили себѣ смѣяться въ куплетахъ надъ княземъ Санъ-Донато. Вы пѣли "Санъ-Донато править балъ!" Князь, присутствовавшій на спектаклѣ, обидѣлся.

Тутъ только Стравинскій понялъ свою "вину" и прислалъ полицеймейстеру либретто "Фауста", въ которомъ, синимъ карандашомъ были подчеркнуты слова "Сатана тамъ править балъ!"

ТЕАТРЪ СИБИРЯКОВА

Оперетта М. П. Ливскаго

СЕГОДНЯ

Представлено будетъ:

ОВОЗРѢНІЕ

Одесса — ЛОВИ МОМЕНТЪ

въ 3 д., соч. Двухъ Перьевъ.

Дѣйствующія лица:

Дѣйствіе 1-ое.

Биржевикъ	г. Шелиховъ.
Сторожъ	г. Волинъ.
Акція	г-жа Дементьева.
1)	г. Людиговъ.
2) скупщики	г. Полтавскій.
3) накладныхъ	г. Визьенъ.
4)	г. Аскольдовъ.

